

Глава 5. Одноклассник со средней школы

Время летит, и вот уже наступила середина декабря. Зимние каникулы не за горами. Зимние каникулы — это зимние каникулы, и в них происходит множество событий. Так что ожидания велики.

Я помню. Каждый день с Кудзё был таким весёлым, что время пролетело незаметно, так мне показалось.

Если вам интересно узнать об оценках Кудзё за 2-ой семестр, то... они были идеальными! Ну а я чуть ниже. Кудзё показала хорошие результаты, заняв 7-е место в середине семестра и 6-е место в конце семестра.

Таким образом, мы сможем увидаться во время зимних каникул. Вот бы повеселиться со всеми, — так я внезапно подумал.

Наступило волнительное время после школы. Сегодня наша четвёрка — я, Харуки, Мику и Кудзё — вместе растягивали дорогу до дома.

По просьбе Мику мы пошли в магазин пончиков рядом со школой. И так, мы, как обычно, не говорили ни о чём другом, кроме как о романтике.

— Да-а, до зимних каникул осталось чуть больше недели. Долго же пришлось ждать, — сказав это, Мику перенесла свой вес на спинку стула. С моей же точки зрения, всё произошло очень быстро.

И пока я смотрел в сторону Мику, Харуки заговорил с Кудзё:

— Кудзё, а ты чем будешь заниматься во время зимних каникул? Если хочешь, мы можем потусоваться вместе.

— К-конечно! Я хочу быть с вами!

Глаза Кудзё засверкали, она напрягла бока и наклонилась вперёд.

Вот и хорошо, хорошо. Во втором семестре у неё вышли хорошие оценки, так что она сможет нормально повеселиться. Но Харуки, он спросил её о том, что хотел спросить я... Ну да ладно, уступлю ему дорогу.

Я мысленно вздохнул, и Мику бросила на меня свой неприязненный взгляд.

— Ну и дела. Тома, ты же с Кудзё уже около четырех месяцев, правильно? Ты что, не называешь её по имени, что ли? Ну, «Момока»?

— Э-э-э...!

Моё сердце сжалось. Когда я пристально посмотрел на лицо Кудзё, щеки Кудзё залились румянцем, брови были вздёрнуты, а взгляд опущен.

— Н-ну понимаешь, у всех это по-разному. Д-для такого нужен настрой...

Я расстроен тем, что даже сам это понимаю. И чем отчаяннее я становился, тем противнее Мику приподнимала уголки рта.

— Эй, ты ведь тоже так думаешь, да, Харуки?

— М-м? Что ж, тут ты права. Но я думаю, это в стиле Тома и Кудзё.

После этих слов Харуки радостно улыбнулся и в это время...

— И-извините, ты же Кудзё Момока?

Донёлся незнакомый голос. Я повернул лицо, удивляясь тому, что нас так внезапно прервали. Там был блондин с отличительной причёской: андеркат. А ещё он высокого роста. Таких ещё называют высокоуровневыми персами.

Кстати, его показатель привязанности составляет 30. Он не высокий и не низкий.

Но дело не в этом. Откуда он знает Кудзё? Я подумал так и посмотрел на Кудзё, но, судя по её виду, они не закадычные друзья.

Она выглядит откровенно обеспокоенной. И довольно испуганной.

— Д-да, это я.

Кудзё ответила тихим голосом. Затем выражение лица парня, который со ней заговорил, стало ярче. Он выглядел очень довольным.

— С-серьёзно! Ой, извини-извини. Ты меня не узнаёшь. Я Янаги Акихито, ты меня помнишь?

Парень, представившийся как Янаги Акихито, извиняющимся тоном широко улыбнулся. Затем

Кудзё сделала вдох и закрыла рот обеими руками.

— Янаги!

— Ага, ага! давно не виделись. Нет, ну серьёзно! Ты так сильно изменилось, Кудзё. Ты дебютировала в старшей школе?

Янаги был очень возбуждён. Кудзё кивнула на вопрос Янаги, вздёрнув брови.

— Да. А ты..... тоже дебютировал в старшей школе?

— Ага! А-ха-ха..... а ведь мы оба... были такими скромнягами. Но это было здорово! Я прекрасно проводил время, — сказав это, Янаги посмотрел на нас, а затем принял извиняющийся вид. — Ой, извините, что внезапно прервал вас! Я Янаги Акихито, одноклассник из средней школы Кудзё.

— П-понятно.

По какой-то причине я вежливо ему поклонился. Видимо, меня впечатлила внешность Янаги.

— Я очень впечатлён. О, точно! Можешь дать мне свой номер?

— Э!

Кудзё, которая выглядела обеспокоенной предложением Янаги, взглянула на меня.

Ничего же страшного не будет, да? Это просто встреча с её знакомым. Я уверен, что Кудзё колеблется из-за меня, но я не хочу связывать её подобием рабства.

Подумав так, я улыбнулся и слегка кивнул. Затем Кудзё вздохнула с облегчением и повернулась лицом к Янаги.

— Да! Всё в порядке.

— Спасибо!

И вот так Янаги и Кудзё обменялись контактами в LaIN. Когда процесс добавления был завершён, Янаги показал извиняющийся вид.

— Эм, мне правда жаль, что я побеспокоил вас. До встречи, Кудзё!

— М-м.

Когда Кудзё ответила, Янаги радостно улыбнулся и широко помахал рукой.

Затем он вышел из магазина, не сводя глаз с Кудзё до самого конца.

Одноклассник со средней школы..... да? Интересно, какие отношения были у Янаги с Кудзё?

— У него классная причёска. Вы ладили.....?

Мне был жаль самого себя за то, что я задал этот вопрос в прощупывающей манере. Видимо, почувствовав от меня такой настрой, Кудзё показала немного встревоженное лицо.

— Нет. Мы не были особенно близки. Мы мало общались, но проучились три года в средней школе в одном классе. Он был очень тихим человеком, и я бы не поверила в то, как он сейчас выглядит; у него был такой серьёзный вид.

Кудзё так сказала и улыбнулась мне в конце. Внезапно я вспомнил поучительный урок, который дала мне Кисараги. В классах средней школы Кудзё часто дразнили мальчики, и она чувствовала себя неловко из-за этого. В этом смысле показатель привязанности Янаги, который был к ней безобиден, имел высокое значение, хоть она и не имела с ним много общего.

По крайней мере, больше, чем у других мальчиков.

К тому же он сказал, что они оба дебютировали в старшей школе. Мне это показалось забавным воссоединением.

После этого мы поболтали ещё немного и вышли из магазина пончиков. По дороге домой я смутно размышлял, не вмешиваясь в разговор этих троих.

Интересно, что бы я делал, если бы учился в той же средней школе, что и Кудзё? Кудзё, которую я не знаю. Я понимаю, что сейчас у нас и так много времени на подобное, но я подумывал: вот бы мы проводили то время вместе.

Затем Мику повернулась ко мне лицом и заговорила со мной:

— Слушай, Тома. Может посидим завтра у тебя дома?

— А? У меня дома? А чем займёмся?

Когда я задал этот вопрос, Мику выпустила вздох, как будто она была поражена.

— Ты что, прослушал наш разговор? Кудзё сказала, что хочет посмотреть твой выпускной альбом, поэтому я спросила её можно ли увидеть и её альбом, ну и всем собраться?

— А, конечно! Давайте соберёмся!

Другими словами, это мой шанс узнать о старой Кудзё!

Когда я так подумал, я начал волноваться. Затем Кудзё, измеритель которой стал наполовину жёлтым, смущенно приподняла брови и посмотрела на меня.

— М-может мне не приносить его?

— Н-нет! Я очень хочу посмотреть его!

Я непроизвольно наклонился вперёд, а на лице Кудзё появилась неловкая улыбка.

Затем наступил следующий день. Пообедав, я читал мангу посреди своей комнаты, а затем раздался стук в дверь. Я повернул голову и мельком увидел лицо мамы.

— Тома. Я слышала, к нам сегодня придут Харуки и твои друзья, это так?

— Ага! А..... и ещё будет кое-кто по имени Кудзё.

— Кудзё? Я раньше не слышала этого имени.

— А-а..... ну да. В общем, она моя девушка.

Я робко сказал это и затем дверь распахнулась с большой силой. Затем моя мама подошла ко мне и приблизила своё лицо к моему.

— Д-д-д-д-девушка? П-почему ты мне раньше не рассказал?

— Э?

Я переспросил её, не понимая, что её так заинтересовало. Затем мама начала хлопать в ладоши и терять самообладание.

— О нет, что делать? Я же ничего не приготовила?

— Д-да не нужно ничего готовить! Она просто придёт посидеть здесь!

— То есть, по-твоему, это не так важно? Если я упущу её, то я умру как твоя мама, а я не могу так умереть!

Теперь я чувствовал себя несколько невежливым. Ну, я понимаю, что она имеет в виду, но...

Но я пригласил Кудзё в этот дом. Поэтому я хочу сказать ей, что всё в порядке. Но я утаил это.

И пока мы с мамой шумели, раздался звук домофона. Они здесь. С таким возбуждённым чувством я решительно встал, но затем моя мама побежала к входной двери впереди меня.

Когда я подошёл к входной двери, мама уже открыла её. Затем появились Харуки, Мику и Кудзё. Как только они увидели мою маму, Харуки и Мику поприветствовали её привычным «здрассте», как они всегда это делали. А что касается Кудзё, которая стояла рядом с ними, она глубоко склонила голову с напряжённым ртом. Кстати, измеритель довольно высокий.

— З-здравствуйте! К-как бы, меня зовут Кудзё Момока! И я, ну..... я встречаюсь с Кирисаки Томой!

Это было больше не похоже на приветствие мужчины перед семьёй невесты. Моя мама застыла на месте от такого чопорного приветствия Кудзё. Однако вскоре она пришла в себя и ахнула.

— Д-добро пожаловать, К-Кудзё Момока, да? Приятно познакомиться.

— И, и мне!

Кудзё выглядела нервной, выпрямляя спину. Я подумал, что ей не нужно заходить так далеко, но у неё был такой милый вид, когда она так отчаянно пыталась это сделать.

Потом мы перебрались в мою комнату. Когда я присел, чтобы расслабиться, я услышал голос мамы, доносящийся из-за двери.

— Тома! Иди-ка сюда!

Это была торопливая речь. Я вышел из комнаты, недоумевая, почему моя мама так поступает.

Потом я пошёл в гостиную и увидел, как мама подзывает меня.

— Т-Тома, скажи, она правда твоя девушка?

— Э? В смысле?

Я прищурился и шёпотом переспросил маму, а мама вздохнула.

— Тома, может она тебя обманывает? Н-невозможно быть настолько хорошей.

— Н-ничего подобного. У нас нормальные отношения.

— П-правда? Тогда, может это ты её обманываешь?

— Не-не, всё не так. У нас всё вполне нормально.

Даже несмотря на то, что я сказал ей это, мама не верила в это, сощурился глазами. Ну, я понимаю, о чём она думает. Это лишь доказывает, насколько я и Кудзё несбалансированны.

— Ну, я надеюсь, что тут нет ничего страшного. Я просто немного переживаю.

— Да-да, всё в порядке.

Немного рассерженный, я закончил этот разговор и вернулся в свою комнату. Харуки и остальные, казалось, были взволнованы из-за альбома, посвящённого окончанию моей средней школы.

— О, вы уже смотрите?

— Ой, извини.

Когда я окликнул их, Харуки ответил мне и освободил место, чтобы я мог подсесть. Когда я сел туда, открылась страница с фотографией Харуки из средней школы.

— Какая ностальгия, с того времени Харуки уже был в готовом виде, — когда я сказал это, Харуки уморительно рассмеялся.

— Какой ещё «готовый вид»? Хотя ты прав, мой период роста тогда закончился.

Затем я медленно перелистнул страницу, и на этот раз я увидел фотографию с Мику. Я не смог удержаться от смеха при виде её сварливого выражения лица, а Кудзё с волнением положила руку рядом с фотографией Мику.

— Асамия, у тебя был милый хвостик.

— Э? Ты так думаешь? Ну, это была средняя школа~ девочки с длинными волосами должны были завязывать их, поэтому я была вынуждена носить конский хвост.

Мику вздохнула тоном, который как бы говорил, что в то время для неё это была та ещё заноза в заднице. Затем Харуки наклонился вперёд и улыбнулся от фотографии с Мику.

— Я скучаю по нему. Мне тогда тоже нравилась Мику с завязанными волосами.

— В-вот как...? Ну, время от времени такая причёска не помешает, — сказав это, щёки Мику покраснелись, а рот приоткрылся.

Ми-Мику ведёт себя так по-девичьи..... во мне возникло чувство несоответствия.

Пока уголок моего рта дёргался от этой неожиданной стороны Мику, альбом перелистнули на другую страницу. Затем Кудзё энергично указала на одну из фотографий.

— О, Кирисаки! Тут твои волосы немного короче, чем сейчас. Фу-фу, мило.

— Ми...!

Мило..... мне ещё никогда не говорили этого раньше, так что моё тело и мысли полностью остановились, как будто я превратился в камень.

После этого я посмотрел на Кудзё, а Кудзё посмотрела на меня в ответ. Измеритель также становился всё больше и больше. Затем я увидел руку Мику в поле своего зрения.

— Эй, делай это, когда вы вдвоём!

Когда эти слова вернули меня в реальность, Харуки предложил посмотреть выпускной альбом Кудзё.

Наконец-то время пришло... Кудзё во времена средней школы, вот чего я ждал сегодня больше всего. Я смогу увидеть это.

Однако Кудзё неохотно открывала альбом. Она недовольно приподняла брови, а измеритель

опустился до половины.

Хм-м-м, это не смущение, а скорее нежелание быть замеченной, да? Так мне это кажется.

Сидящая сбоку Мику счастливо улыбается и поторапливает Кудзё. Харуки, кажется, больше смотрит на Мику, чем на Кудзё.

— С-слушай, Кудзё. Как бы..... можешь не заставлять себя!

Когда я сказал это, глаза Кудзё распахнулись, а рот напрягся. У Мику было вопросительное выражение лица, и она недовольно подняла бровь, как бы говоря: что ты, чёрт возьми, несёшь?

— Н-нет! Всё в порядке! Спасибо.

Кудзё улыбнулась, когда я сказал это, и по какой-то причине её измеритель оживился, вновь став красным, а после она раскрыла альбом на полу. Затем Мику указала на фотографию.

— О, это Кудзё и Кисараги. Вы учились в одном классе?

— Д-да!

Там была фотография Кисараги с двойными хвостиками и Кудзё с аккуратно плетёными волосами. Кудзё в средней школе. Она выглядела в точности как тогда, когда я увидел её во время сдачи вступительного экзамена. Интересно, какое время Кудзё провела с этими одноклассниками, одетая в матроску?

— Кудзё, а ты состояла в клубе или где-нибудь ещё?

— Да! Я играла в теннис. С Юи.

— Понятно! Тогда давай как-нибудь сыграем в теннис, — когда я сказал это и широко улыбнулся, Кудзё слегка кивнула. И когда она нежно погладила собственную фотографию, у неё был отстранённый взгляд.

— Я так рада, что встретила тебя, Кирисаки...

— Э?

— У меня не очень много хороших воспоминаний до средней школы..... Несмотря на это, я всё-таки смогла справиться с этим, потому что рядом со мной была Юи. Но сейчас мне очень весело. Кирисаки, Асамия, Нанасэ. Я рада, что смогла встретить всех вас.

Под конец этих слов Кудзё застенчиво улыбнулась. А я рад, что встретил тебя, Кудзё. Конечно, это не моя единственная заслуга, но я тоже очень рад тому, что смог стать частью того, что придало Кудзё веселье.

Затем, глядя на мальчиков из класса Кудзё, я заметил того, кто меня заинтересовал.

— О, Янаги.

Я посмотрел на мальчика с короткими чёрными волосами и приятной атмосферой. Под фотографией написано: Янаги Акихито. Он выглядел настолько по-другому, что я не мог вспомнить человека с такой причёской, которого видел вчера.

Я уверен, что у Янаги тоже было что-то такое, что заставило его захотеть измениться. Пока я размышлял об этом, Кудзё встала.

— Эм, можно я отойду в уборную?

— Конечно! Ты знаешь где она? — когда я спросил это, Кудзё покачала головой. Так она сказала, что не знает, так что я решил показать ей планировку.

Мы вместе вышли из комнаты и пошли по коридору. Затем Кудзё схватила меня за манжеты и остановила. Я обернулся, недоумевая, что происходит, но Кудзё схватила меня за руку. Почему-то измеритель снижен, а её взгляд опущен.

— Я просто хочу сделать это ненадолго.

С покрасневшими щеками и поднятым взглядом Кудзё подошла на шаг ближе. Я отчаянно пытался подавить своё кипящее от волнения сердце и прикусил губу так сильно, как только мог.

Всё очень плохо. Кудзё может довольствоваться тем, что просто держит меня за руку, но я хочу потребовать от неё большего.

— Э-этого..... достаточно?

Учащённое сердцебиение; подёргивание уголка рта. Когда я сказал это дрожащим голосом, Кудзё многозначительно кивнула и побежала в уборную. В этот момент измеритель опустился до половины, — до жёлтого цвета.

Это было очень близко..... Кудзё, она выглядела слишком беззащитной. Может, она думает, что я не сойду с рельсов. Меня радует, что она так оценивает меня, но..... Если я буду продолжать терпеть и отстраняться от неё, интересно, потеряет ли Кудзё свою привязанность

ко мне?

Эта тревога нарастала. И когда я с тяжёлым вздохом вернулся в свою комнату, Мику и Харуки как-то странно посмотрели на меня.

— Что-то случилось?

— Нет..... не совсем.

Стоит ли мне обсуждать это с ними? А что, это может оказаться полезно. Как-никак Харуки и Мику встречаются друг с другом. К тому же у они уже давно питают чувства друг к другу. Уж кто-кто, а они знают в этом толк.

С этой решимостью в сердце я сажусь прямо перед ними. Затем я сделал несколько глубоких вдохов и выпустил свои переживания:

— Я хочу прикоснуться к Кудзё.

— Ха?

При моих словах они оба быстро изменились в лицах. Уголки рта Харуки подёргивались, а глаза задрожали. А вот Мику уставилась на меня с презрением, как будто она смотрела на мусор.

— Воу, воу, воу, ну и жуть. Я всё думала, что же ты скажешь с такой серьёзной рожей, а ты..... Ты хочешь прикоснуться к ней? Ну и что?

— Ну..... я не знаю, как это описать, но у меня такое чувство, что мои руки вот-вот выйдут из-под контроля и потянутся к ней. Не успеваю я опомниться, как уже желаю этого..... Но я хочу бережно относиться к ней. Вот я и думаю, не навредит ли это Кудзё, если я это сделаю... — когда я честно поведал об своих чувствах, глаза Мику сузились.

— Хм-м-м, значит, тебе непросто это терпеть, да?

— Нет, я всё ещё неплохо держусь. Мику, Харуки, у вас ведь тоже бывает что-то такое, да?

— Э-э-э.

Мику внезапно открыла глаза и посмотрела на Харуки. Харуки также покраснел и напряг свой рот.

— Нх..... ах ты... ты не можешь говорить такое при нём.

— Тома, бывают моменты, когда нужно выбрать правильное время и место.

— И-извините!

Оба человека одновременно разозлились, и я почувствовал себя подавленными. Тем не менее, они оба правы. И пока я впал в депрессию, думая, что я человек без деликатности, Кудзё вернулась в комнату. Затем мы просмотрели мой альбом, когда я учился в начальной школе и поделились своими воспоминаниями.

Вечером Мику и Харуки решили пойти домой вместе, а я решил проводить Кудзё до дома. Потом мама остановила нас у двери.

— О, ты уже уходишь?

— Д-да! Извините за беспокойство!

Кудзё, которая выглядела нервной, как и всегда, склонила голову. Потом моя мама рассмеялась.

— Фу-фу-фу, ты уж и дальше заботься о моём Томе.

— Конечно!

Кудзё радостно и весело ответила. Затем мама мягко улыбнулась и легонько помахала рукой.

С этим, возможно, моя мама смогла успокоиться.

— Ладно, я провожу тебя, — сказав это, я вышел на улицу, и холодный ветер обдул моё тело. Когда я посмотрел на Кудзё, она закрыла глаза от холода и крепко прижалась к моему боку, а затем осторожно взяла мою ладонь и нежно сжала её.

— Я так рада, что твоя мама такая добрая.

Кудзё, которая после этих слов радостно приподняла уголки своего рта, обратила на меня свой взгляд.

— Хотя обычно она чересчур шумная.

Сам не знаю почему, но я не могу быть честным в такие моменты. Может я просто стесняюсь? Но я также был очень рад услышать от Кудзё такие слова.

На следующей неделе. Думая, что зимние каникулы уже почти наступили, я собирался пригласить Кудзё на обед. Затем Кудзё, держа в руке телефон, подбежала ко мне с невинной улыбкой на лице.

— В чём дело? — когда я спросил её, почему она выглядит такой весёлой, уголки рта Кудзё приподнялись ещё больше.

— Кирисаки, давай сходим в боулинг в субботу.

— В боулинг? М-м! Хорошо!

Вот так сюрприз — приглашение на эти выходные. И, смакуя эту радость, Кудзё продолжила нажимать на свой телефон.

— Понимаешь, Янаги пригласил меня сыграть с ним, поэтому мы решили пригласить и Юи. И тогда мы решили пригласить ещё одного мальчика.

— А, понятно.

Приглашение от Янаги..... Я сказал, что пойду, но могу ли я пойти? Разве это не похоже на компанию одноклассников из средней школы?

— А мне тоже можно пойти?

На мой извиняющийся вопрос Кудзё энергично кивнула.

— Угу! Янаги сам это предложил. И..... мне не нравятся другие мальчики, которые были со мной в средней школе.

— Понятно.

Янаги знает, в какой ситуации находилась Кудзё. Интересно, добрый ли он человек, раз уделял внимание чему-то подобному?

И пока я всё больше размышлял о Янаги, ко мне подошла Кисараги.

— Вы про субботу?

— Ага. Я тоже пойду.

— Ну, я так и думала. Что ещё более важно, так это боулинг. Момока в нём такая слабачка.

— Ю-Юи!

Кудзё, чьё лицо покраснелось, начала паниковать, и принялась хлопать Кисараги по плечу. У Кисараги, напротив, было спокойное выражение лица, как будто она имела право говорить такое. Пока я улыбаясь наблюдал за этими двумя, Кисараги вздохнула, как будто что-то вспомнила.

— Кстати, скоро ведь зимние каникулы, Момока, у тебя есть какие-нибудь планы?

— А? Ещё нет.

Кудзё, которая перестала двигаться при вопросе Кисараги, показала загадочное выражение лица. Затем Кисараги сузила глаза, а её показатель привязанности понизился на 2.

Э? Почему? Каким-то непонятным образом её показатель привязанности понизился. Впрочем, на данный момент я уже разобрался с большинством факторов. Фактор, из-за которого показатель привязанности Кисараги снизился, имеет отношение к Кудзё. И вот что интересно: имеет ли какое-то отношение ко мне, что Кудзё не построила планов на зимние каникулы?

Этот вопрос оставался загадкой до тех пор, пока не наступило время уборки. Я шёл по коридору с мусорным пакетом в руках, ломая голову над причиной проблемы, которую никак не мог понять. Затем, по счастливой случайности, я заметил Кисараги с таким же мусорным пакетом, как у меня.

— Кисараги!

Когда я громко позвал её, ко мне повернулись все, а не только одна Кисараги. Не обращая внимания на этих людей, я встал рядом с Кисараги и прямо спросил её:

— С-слушай, Кисараги. Это плохо, что у Кудзё нет планов на зимние каникулы?

— Ха? То есть? Я не понимаю твоего вопроса.

— Ну..... как бы сказать, я подумал, ты сердишься на меня...

Ну и что мне сказать? У меня была довольно горькая улыбка. Затем Кисараги вздохнула, как будто была ошеломлена.

— Кирисаки, вот не пойму я тебя, ты тупой или смышлёный? Ну, я не сержусь, я просто огорчена. Ты вот знаешь, когда у Момоки день рождения?

— Эм..... нет, не знаю...

— Так и знала. Ну, Момока тоже не стала бы напоминать про него сама, — Кисараги снова вздохнула после того, как сказала это.

Всё понятно..... Поверить не могу, я отпраздновал свой день рождения, но при этом не знал, когда будет день рождения у Кудзё..... Немудрено, что Кисараги так огорчена.

— Э-э-эм, а ты можешь сказать мне, когда он?

— 24 декабря.

— Что, в сочельник?

— Ага. Круто, да?

— Угу!

Не думаю, что Кисараги может этим гордиться, но это, безусловно, круто...

Когда я удивился этому, Кисараги внезапно подняла брови.

— Как-то так..... да уж, если б я не рассказала, ты бы его прошляпил, да?

— И-извини. М-м, спасибо тебе.

Я поблагодарил её с извиняющимся видом. Затем Кисараги приподняла уголок рта, словно ждала этого.

— Ага, теперь ты мой должник. Ох, этот мусорный пакет такой тяжёлый, — Кисараги многозначительно посмотрела на меня, когда говорила это. Я не настолько туп и не настолько смел, чтобы пропустить это мимо ушей.

— П-понял. Я отнесу.

— Ну, раз ты знаешь, то всё хорошо. Увидимся. Ах да, отпразднуй его как следует, — сказав это, Кисараги побежала в противоположном мне направлении. Я посмотрел выше и её показатель привязанности вернулся в норму.

Всё-таки это было из-за Кудзё, да? Я рад, что спросил её. Так-с, неважно как, но я должен как можно скорее составить программу для Кудзё!

Когда я шёл домой с Кудзё после школьных занятий, я слегка нервничал.

Сочельник, да? Когда я был маленьким, он казался мне просто днём перед Рождеством. Но не успел я оглянуться, как он преобразился в нечто похожее на день влюблённых. Как было бы здорово, если бы я мог провести этот день с Кудзё.

— Ку-Кудзё! — когда я позвал её, застряв в словах, Кудзё поймала мой взгляд, приподняв уголки рта.

— С-слушай..... ты свободна в сочельник...?

Возможно, из-за напряжения я бросал на неё периодические взгляды. Затем измеритель Кудзё внезапно подскочил, а её глаза расширились.

— Д-да!

— В-вот как! Е-если хочешь, мы можешь провести его... вместе.

Ну и что это? Видимо, это всё моя привычка — я не могу на что-то решиться, когда мне чего-то хочется. Пока я был так обескуражен, Кудзё опустила взгляд и слегка кивнула.

Пронесло. Ещё не поздно. Уголки моего рта естественным образом приподнялись в знак облегчения. Затем Кудзё вздёрнула брови и перевела взгляд на меня.

— Проведём его вместе, — Кудзё сказала это шёпотом. Я тоже с нетерпением жду этого момента.

На следующий день Кудзё пришла навестить меня, когда утром я проводил время в своей классной комнате. Она улыбается и счастлива, а её измеритель полон.

Когда я поприветствовал Кудзё с улыбкой, Кудзё присела рядом со мной. Эта сцена также стала устоявшейся. Мои одноклассницы привыкли к этому, а мальчики больше не шумят.

Как бы то ни было, с Кудзё сегодня что-то не так. Почему-то она улыбается больше обычного. Нет, это больше похоже на усмешку, чем на улыбку.

— Ч-что-то случилось? — я не удержался и спросил её.

— Я с нетерпением жду сочельника.

— А, да! Я тоже.

Так вот оно что? Я тоже с нетерпением жду его. Но, как мне кажется, она ждёт его с большим нетерпением, чем я. Милота.

Я расслабился без задней мысли. Затем Кудзё внезапно схватила меня за руку.

— Ку-Кудзё.

Мы же в школе! Я так разволновался из-за окружающих меня глаз, что рефлекторно отдёргнул руку, а затем настороженно огляделся.

К счастью, я не заметил, чтобы за нами кто-то наблюдал. Я вздохнул с облегчением и переключил своё внимание на Кудзё. Кудзё же показала грустное выражение лица.

И вот, её измеритель снизился.

— И-извини.

— Н-нет, всё в порядке!

Я снова это сделал. Я должен быть добрее и мягче с ней. Да что я...

Посреди всего этого самобичевания измеритель Кудзё неуклонно падал, а затем Кудзё опустила свой взгляд.

— Т-ты считаешь мою любовь к тебе..... т-тяжёлой? — Кудзё с тревогой в голосе опустила брови, когда сказала это.

— В-вовсе нет! Я безумно счастлив и я т-тоже люблю тебя, — после того, как я произнёс это, я

сомкнул свои губы. Уголки рта Кудзё немного приподнялись, а измеритель окрасился в красный цвет, но не полностью.

Когда я посмотрел ей в глаза, Кудзё чуть сузила глаза и приподняла уголки рта. Меня почти что засосало в её глаза, и я осторожно взял её за руку. В этот момент измеритель Кудзё взорвался.

И в это время внезапно со стороны Кудзё раздался вибрирующий звук. Когда мы оба удивились этому звуку, Кудзё достала из кармана свой телефон.

— Кажется, я забыла переключить в беззвучный режим.

Кудзё, неловко смеясь, начала тыкать в свой телефон.

Неожиданно измеритель упал вдвое. Затем она что-то напечатала и положила телефон обратно в карман.

Интересно, что случилось. Это её мама? Нет, я заставил думать себя, что эта грубый ход мыслей, и Кудзё встала со своего места.

— Я вернусь к обеду.

— М-м!

Ответив мне улыбкой, измеритель Кудзё снова переключился на красный цвет.

Уверен, ничего страшного не произошло.

Так я сначала подумал, но с тех пор шли дни, а измеритель Кудзё опускался каждый раз, когда она смотрела в свой телефон. Я беспокоился из-за этого, но меня тошнило от того, что я не мог вмешаться, если дело касалось её дома или чего-то такого.

Время шло, и наступил выходной. Этот день наконец-то настал. Прямо сейчас я стоял у входа в боулинг, так как мы договорились встретиться в обед в этом месте. До начала встречи ещё много времени.

И, как обычно, как раз в тот момент, когда моя болезнь под названием «я не могу больше ждать» начала проявляться пришёл Янаги. Я не видел его с того раза в магазине пончиков. На нём всё та же великолепная причёска, которая была у него тогда. Одежда тоже была броской и подходила ему, а вот показатель привязанности равнялся 35.

Откуда эта 5? Ну, уж лучше так, чем если бы он понизился.

— Благодарю.

— И, и я.

Янаги невинно улыбнулся, как ребёнок. Я неловко ответил на его приветствие, всё ещё потрясённый его внешним видом.

— Спасибо, что пришёл. Ну, понимаешь, я бы нервничал, ведь из парней я один.

— Понимаю. Но похоже, ты привык к девушкам.

И после того, как я это сказал, я пожалел, что нагрубил так. Янаги же неловко улыбнулся.

— Вовсе нет. Если честно, я правда рад, что ты пришёл, Кирисаки.

— Вот как! Хорошо!

Действительно ли мне можно находиться здесь, где собираются повеселиться одноклассники со средней школы? К тому же Янаги не очень хорошо меня знает. Тем не менее, я рад, что пришёл. Янаги, должно быть, очень добрый человек, несмотря на свою внешность.

И пока мой разум немного расслабился, и я вёл дружелюбную беседу с Янаги, Кудзё и Кисараги пришли в одно время. Они оба были одеты так, что в такой одежде им легко двигаться, что странно, потому что в таком виде они выглядели очень мило.

Когда мы встретились глазами, уголки рта Кудзё приподнялись. Однако измеритель был примерно наполовину жёлтым, и казалось, что она не напряжена так уж сильно.

Затем начался боулинг. Пока я выбирал шар и думал, когда же я в последний раз играл в боулинг, Янаги подошёл ко мне вплотную.

Затем, взяв шар весом в 14 фунтов, он направился обратно к дорожке.

Понятно. Я тоже выбрал 14-фунтовый и я взял его в руку.

Он был немного тяжеловат.

Нет..... не тот. Я попытался взять в руки 13-фунтовый, но и он оказался для меня слишком тяжёлым. В итоге я взял шар весом 12 фунтов и вернулся на дорожку и затем они втроем начали вести беседу в радостном настроении.

— Твой шар тяжёлый, Янаги.

— А-ха-ха, когда привыкнешь, он уже не кажется таким тяжёлым.

Кудзё улыбнулась, пытаясь обеими руками удержать шар, выбранный Янаги. В тот момент, когда я увидел эту улыбку, по какой-то причине что-то угрюмое проникло в моё сердце.

Что это за чувство? Я чувствую себя не очень хорошо. Это ревность ко всему? Нет, это монополия? В любом случае, это до смехотворного неправильно.

Я пытался сказать этому самому себе, но мой взгляд медленно опускался. Вернувшись на нашу дорожку, я сел на кресло с другой стороны, где сидели Янаги и Кудзё.

Затем и Кисараги закончила выбирать свой шар, и началась первая партия. Порядок бросков начался с Янаги, он хорошо стартовал, сделав спэр в первом же фрейме.

Когда он вернулся в своё кресло, Кудзё и Кисараги «дали пять» Янаги. И это заставило меня потеть. Следующая очередь Кудзё. Кудзё бросила дважды, сбив шесть кегль, я ничего не мог сказать про это количество.

Что мне сказать ей? Пока я думал об этом, Янаги широко улыбнулся.

— Донт маинд!

Это была всего одна фраза, но она мне не понравилась, потому что она показалась мне как раз-таки естественной или умной. А ещё она вызвала у Кудзё естественную улыбку.

Что бы мне сказать?

С этими мыслями я поднял шар, который принёс с собой.

И чем я только забиваю себе голову? Я же пришёл сюда просто поразвлечься с её старыми друзьями.

Так я подумал про себя, но потом услышал у себя за спиной истории минувших дней, в которые не мог вникнуть, и почувствовал, что мне там нет места.

Разумеется, шар, который я бросил с таким настроем, пошёл не так хорошо, как мне хотелось бы, и первый же фрейм пошёл насмарку, — я сбил 7 кегль.

На душе становилось тяжело. Я раз за разом выдыхал через нос, в попытке выдохнуть всю тяжесть. Не стоит продолжать в том же духе. С этой мыслью я сел в кресло и одновременно упёрся локтями в колени. Затем Кудзё присела рядом со мной.

— Наверное, я смогу составить тебе конкуренцию, — Кудзё сказала это и улыбнулась мне. Неужели Кудзё заметила, что я чувствую? Я обрадовался, что она пошла на разговор со мной, но мне было немного жаль.

Тем не менее, когда я посмотрел на измеритель, тот стал красным, не совсем полным, но красным. Это было единственное, что спасало моё сердце.

И вот, первый фрейм завершился с броском Кисараги. Не уверен, вошёл ли он во вкус, но Янаги и во втором фрейме сделал страйк. Когда шар с огромной силой ударился о кегли и издал приятный звук, Янаги поднял руки и радостно заулыбался, после чего Кудзё и Кисараги радостно зааплодировали Янаги.

Янаги хорошо играет в боулинг. С такими смутными впечатлениями настала очередь Кудзё. Результат не сильно отличался от её первого фрейма: 5 кегль.

— Д-донт маинд!

На этот раз я смог крикнуть. Затем Кудзё сделала небольшой жест «мира», вздёрнув брови. От такой миловидности моё сердце в груди мигом подпрыгнуло, и я встал на дорожку.

Мне хотелось хоть раз выбить страйк или что-то такое.....Интересно, какое лицо будет у Кудзё, если я его выполню? Ладно!

Я сделал один большой глубокий вдох; увеличил концентрацию и слегка сосредоточился на кеглях правее; а затем снова и снова воспроизвёл в своей голове форму Кисараги.

О да, идеальный образ.

Я обхватил шар перед собой, и наклонился вниз под весом шара. Затем завёл руку прямо за спину и вновь повёл её вниз.

Шар заскользил по дорожке плавным движением. Затем он пошёл прямо и попал в первую кеглю немного правее того места, куда я хотел попасть, и издал приятный звук сбития всех кегль.

— Ура!

Не задумываясь, я встал в победную позу. Когда я оглянулся, Кудзё встала и зааплодировала мне.

Вот она, радость от страйка. Я был так счастлив, что Кудзё обрадовалась моему успеху, что я побежал к ней.

— Ты молодец, Кирисаки!

— С-спасибо.

Я невольно заулыбался. Я был так счастлив, когда увидел, как Кудзё улыбается мне, прищурившись. Затем я перевёл взгляд на Янаги и его показатель привязанности над головой упал до 25.

Что это значит? В моей голове пронеслось нехорошее предчувствие.

Но когда наши взгляды встретились, Янаги поздравил меня и сказал: «Поздравляю».

Может я слишком много радости разделили только с Кудзё? Я сел в кресло, понятия не имея, какая причина кроется за этим. Я также «дал пять» Кисараги, которая сидела рядом со мной.

— Молодчина.

— Я просто попытался подражать твоей форме, Кисараги.

— Хмпф. А то, просто наблюдай за мной. Всё-таки я идеальна, — сказав это, Кисараги показала гордое лицо, встала с кресла и начала готовить шар.

Кисараги хорошо играет в боулинг. Помня об этом, я повернулся к Кудзё. Затем, по какой-то причине, она посмотрела на меня, её щеки слегка порозовели, а измеритель стал чуть ниже.

А теперь-то что? Вот такого взгляда я ещё никогда у неё не видел. Подумав, что даже такая Кудзё выглядит милой, и переключил своё внимание на Янаги.

Янаги наблюдал за подачей Кисараги. Число над головой оставалось неизменным — 25. И в этот момент во мне родилось одно убеждение.

Когда я счастливо разговаривал с Кудзё, его статистика привязанности уменьшалась, но, когда я общался с Кисараги, этого не происходило. Наверное, это связано с тем, что есть разница в

чувствах, которые Янаги испытывает к Кудзё и Кисараги.

Как и меня... его беспокоит тот факт, что Кудзё с кем-то весело.

Другими словами..... Янаги нравится... Кудзё...

В тот момент, когда я так подумал, моё сердцебиение начало ускоряться, а восприятие разума усиливаться.

Затем мы бросали всё больше и больше шаров. Видимо, Янаги и Кисараги окончательно вошли в раж — они только и делали, что выбивали страйки и спэры, в то время как я и Кудзё шли одним темпом, неизменно набирая лишь однозначные цифры.

Это случилось, когда игра приближалась ко второй половине.

— Я пойду куплю сок. Вы что-нибудь будете? — сказав это, Янаги встал со стула.

Я определённо хотел пить. Это так мило с его стороны — проявлять внимание ко всем. Пока я был под таким впечатлением, мои глаза встретились с глазами Янаги.

— Тебе что-нибудь взять, Кирисаки?

— Э, а-а-а, да! Возьми мне то же, что и себе, — когда я ответил так, Янаги посмотрел на Кисараги.

— А тебе, Кисараги?

— Что ж. Я буду чай с лимоном, — Кисараги ответила, и Янаги улыбнулся. Затем он подошёл к Кудзё.

— Мне немного сложно нести на четверых, можешь мне помочь?

— М-м, конечно, — Кудзё сразу ответила с улыбкой. Затем она встала, и они оба пошли к торговому автомату, и пока я с угрюмым чувством наблюдал за их спинами, Кисараги вздохнула.

— Послушай, Кирисаки.

Я услышал, как меня позвали, и обернулся. Затем я увидел, что Кисараги смотрит прямо мне в глаза, как будто в ней что-то изменилось.

— Можешь сказать мне, что не так с Момокой?

— Э, с ней что-то не так?

Я замер от неожиданного вопроса.

Кстати говоря, я ведь об этом и не задумывался. За всё время, что мы знаем друг друга, у меня никогда не было плохого предчувствия насчёт Кудзё.

И пока я не мог ей ответить, Кисараги продолжила:

— Она не напористая; она такой человек, что всё держит в себе. В этом отношении, она необычайно упряма..... И ещё...

Почему она вдруг подняла эту тему? Пока я задавался таким вопросом Кисараги слегка наморщила брови.

— В общем, что я хочу сказать, так это то, что ты должен делать всё возможное немного больше.

— У-угу.

Что всё это значит? Я не понял. Но я уверен, что она даёт мне какой-то намёк.

Спустя некоторое время Янаги и Кудзё вернулись. Получив стакан с соком от Янаги, у нас начался небольшой перерыв.

И тогда Янаги затронул эту тему:

—Кстати, скоро ведь день рождения Кудзё, не так ли? Давайте отпразднуем его вместе.

При этих словах моё сердце учащённо забилося. Я взглянул на Кисараги, и наши глаза встретились, однако глаза Кисараги быстро сузились, и она отвернулась. После этого её показатель привязанности снизился.

А чего я жду от Кисараги? То, почему её показатель привязанности упал, скорее всего связано с тем, что я сам должен что-то с этим сделать.

Кудзё смущённо приподняла брови и неловко улыбнулась.

Я должен сделать шаг..... Это моя собственная битва...!

— К-как бы...!

Когда я выпустил такой голос, Янаги и Кудзё обратили на меня свои широко раскрытые глаза.

— М-мы уже договорись вместе провести этот день.

Я изо всех сил старался не отвести свой взгляд и встретился со взглядом Янаги. Затем показатель привязанности Янаги упал до 10.

Это вот это уже чувство ненависти. Я должен сделать то, что мне не нравится. Мне страшно, но я должен это сделать.

— И..... я встречаюсь с Кудзё.

Моё сердце бьётся как сумасшедшее. Пока я прикусил свои дрожащие губы, Янаги, с широко открытыми глазами, замер, а затем с извиняющейся улыбкой приложил руку к затылку.

— В-вот оно как! ..... Оно и видно..... извините, извините.

— Д-да нет, что ты..... это я должен извиняться...

Неловкая атмосфера. Его показатель привязанности катился всё дальше ко дну. Но даже так, Янаги просто странно смеялся. Когда я посмотрел на Кудзё, она вздёрнула брови, а уголки её рта приподнялись.

Это было правильное решение, — вот что я твердил себе.

И вот так мы закончили одну игру. Было ещё рановато расходиться, но настроение было такое, что всем хотелось вернуться домой. Мы вернули шары на место и переобулись. И когда я подошёл к стойке возврата, чтобы вернуть обувь, которую я взял напрокат, случилось это.

Рядом со мной появилась фигура, и я повернул голову. Там был Янаги, чьи брови были вздёрнуты.

— Я рад, что это случилось до того, как я успел полностью в неё влюбиться, — сказавший это с неловкой улыбкой Янаги, вернул свою обувь и направился к Кудзё и Кисараги. Число, плавающее над его головой, равнялось 0.

Правда в том, что мне тоже было что сказать.

Янаги был так добр, что у меня заболело сердце от мысли, что я должен был сказать это раньше.

Собравшись домой, я один мы решили прервать нашу вечеринку. Когда я вышел на улицу, солнце всё ещё светило ярко, и идти домой было пустой тратой времени. Тем не менее, атмосфера была не такой, чтобы мы могли сказать: давайте сменим место и повеселимся.

На обратном пути домой мы шли в один ряд по узкому тротуару, я и Кудзё направлялись прямо к дому, не говоря ни слова.

Я уверен, что Кудзё почувствовала что-то в моих словах. Я только что испортил её встречу с одноклассником из средней школы.

Как будто соответствуя чувству погружения, мой взгляд также был опущен. Затем, она внезапно дёрнула меня за рукав, и когда я пришёл в себя, я увидел перед собой горящий красный свет.

Когда я повернулся с ёкнувшим сердцем, Кудзё, приподняв уголок рта, притянула меня поближе к себе. Измеритель был восстановлен почти полностью.

— Кирисаки, давай пойдём длинным путём.

— У-угу!

Когда я так ответил, Кудзё улыбнулась и потянула меня за собой. Ну а я просто поплыл по течению. И потом мы зашли в парк возле школы.

С тех пор как я начал встречаться с Кудзё, мы стали чаще приходить в этот парк. С тех пор прошло почти 4 месяца. Интересно, насколько мы были разными тогда и насколько мы разные сейчас?

Я задрожал от холодного, пронизывающего декабрьского ветра. В попытке выдержать его, я, съёжившись, присел на деревянную скамью, а Кудзё села рядом со мной.

— Кирисаки, спасибо тебе за сегодня.

Я повернул голову и увидел Кудзё, лицо которой из-за холода приобрело персиковый оттенок, и она нежно мне улыбнулась.

— М-м, и тебе спасибо. К-как бы... извини. Я вот так внезапно сказал ему, что мы встречаемся, — когда я сказал это, Кудзё медленно покачала головой. Затем, смущённо улыбнувшись, она нежно положила свою руку на тыльную сторону моей ладони.

— Я была счастлива, когда ты сказал, что ты мой парень. И..... что ты знал про мой день рождения.

— У-угу! Я просто не знал, что мне тогда сказать, я просто..... подумал, что это не обсуждается.

Должно быть Кудзё заметила, что Янаги положил на неё свой глаз.

Мне не обязательно было настаивать на своём. Но это тот самый единственный день, когда я просто не мог пойти на компромисс. Нет, я подумал: не важно, какой сегодня день, я никому не отдам Кудзё.

Вспомнив это, я посмотрел Кудзё в глаза. Затем глаза Кудзё увлажнились, а губы сомкнулись. После, опустив голову, она громко выдохнула и заговорила тихим-тихим голосом:

— З-знаешь..... Кирисаки. Я кое-что скрыла от тебя.

— Э.....?

Серьёзный тон голоса Кудзё вызвал сильное беспокойство в моей душе. Когда она остановилась, чтобы перевести дух, Кудзё продолжила говорить:

— В общем, поздравившись в LaIN с Янаги неделю назад, я почти каждый день стала переписываться с ним.

— М-м.

Вот оно что..... Это немного двойное чувство. Однако я убеждал себя пойти навстречу: в этом же нет ничего плохого, правильно?

— Так что он пару раз спрашивал меня, не хочу ли я сходить с ним наедине куда-нибудь поесть или ещё чего-то такого... — Кудзё продолжала говорить голосом, который звучал так, как будто она вот-вот заплачет. Я не знал, как мне поступить, так что всё что мне оставалось делать — молчать и ждать продолжения её рассказа. — Наверное, я уже тогда поняла, что Янаги хочет от меня, но я стала слишком самоуверенна в себе. Поэтому я ничего не рассказала тебе, — рассказав это, Кудзё посмотрела на меня своими глазами, влажными от слёз. Я помню неделю, предшествующую сегодняшнему дню. Наверное, причина, по которой измеритель Кудзё убавлялся каждый раз, когда она смотрела на свой телефон, заключалась в том, что у неё накопилось столько забот. Если бы я только знал тогда то, что знаю сейчас..... нет, если бы я

не проявлял безразличие к этому, то Кудзё не пришлось бы проходить через всё это.

— Спасибо, что рассказала мне об этом. Но... я не считаю тебя слишком самоуверенной..... Нет, это не так. Ты же такая милая, Кудзё.

Я не смог удержаться от застенчивой улыбки. Она улыбнулась мне, а я ей.

— Ки-Кирисаки, ты такой классный, — у Кудзё, которая отвернулась после этих слов, измеритель упёрся в потолок.

Она с блеском в глазах посмотрела на меня.

Я люблю её так сильно, что что-то внутри меня переполняется. Я никому не хочу её отдавать. Я и не знал, что такое желание монополизации может быть настолько сильным. Может я просто не могу себе этого позволить. А может это потому, что у меня нет уверенности в себе.

В следующее мгновение я понял, что ограничитель в моём сознании отключился, и я уже обнимал Кудзё.

Я всегда шёл на некий компромиссом, но в этот день, когда у меня наступила такая безнадежность, которую я себе и представить не мог, рука Кудзё нежно обнимала меня в ответ. Пока эта рука со мной мне, я никому не захочу её отдавать. Вот такие сильные чувства я испытывал к ней.

Затем, потеряв счёт времени, мы пришли в себя и медленно отстранились друг от друга. Мы оба осмотрелись по сторонам и проверили улицу на наличие людей.

— И-извини!

— Н-ничего! Я тоже не поняла, как так получилось!

Моё лицо пылало. Когда я перевёл взгляд на Кудзё, то увидел, что она, как и я, задрала свой подбородок назад, а её лицо было ярко-красным. То, как заполнен её измеритель также экстраординарен.

Я почувствовал облегчение, потому что за весь этот день у меня не получалось заправить этот измеритель.

Я уверен, что все беспокойства в Кудзё исчезли.

Но была одна вещь, которая всё ещё беспокоила меня.

— К-Кудзё, скажи.

Я неосознанно опустил взгляд и застрял в собственных словах.

— Почему ты выбрала именно меня?

Могу ли я спрашивать у неё что-то подобное? Наверное, так я пытался заставить её поведать о том, что не давало мне покоя. Стоило мне произнести эти слова, как на меня нахлынули сожаления.

Затем Кудзё мягко улыбнулась.

— Я не делала никакой выбор. Я всё время смотрела только на тебя, Кирисаки.

Я потерял дар речи от этих слов. Затем лицо Кудзё вспыхнуло, видимо, от смущения.

— Я скорее думаю, что это ты выбрал меня. Я рада, что ты заметил меня..... я очень счастлива. Я просто счастлива, что мы на одной волне, понимаешь?

— Кудзё...

На одной волне..... да? Я всё думал о том, сбалансирован ли я с Кудзё или нет, но дело было в другом. Дело не в том, что один из нас лучше или хуже другого, мы просто должны быть на одной волне.

Благодаря Кудзё я чувствую, что у меня на сердце стало легче. Я расслабился не задумавшись. Затем Кудзё, вздёрнув брови, бросила на меня взгляд.

— Я с нетерпением жду их..... зимних каникул.

— М-м! И я!

Зимние каникулы не за горами. Это будут особенные дни, не похожие на предыдущие, я уверен в этом.

Я надеюсь, что они будут особенными и для Кудзё.

С таким желанием я повернулся к Кудзё с широкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/42820/1771111>